

RU

Нарушенные повествования: модификация китайского языка в «Книге с неба» Сюй Бина

Пригарина И. А.

Аннотация. Благодаря своему уникальному подходу к языку и коммуникации современный художник Сюй Бин бросает вызов языку, как одному из устойчивых средств, являющихся частью китайского семиотического поля, и призывает зрителей переоценить свои представления о культурной идентичности. Цель данной статьи – выявить новые интерпретации творчества Сюй Бина, рассматривая его через призму ключевых идей теоретиков постструктурализма и исследователей семиотики, а именно Жака Деррида, Юлии Кристевой и Ролана Барта. В тексте изучается новаторская работа Сюй Бина «Книга с неба» как один из его первых экспериментов с языком, служащий платформой для обсуждения роли языка в формировании смысла. Анализ опирается на философские концепции языка Жака Деррида, Ролана Барта и Юлии Кристевой, раскрывая сложные слои семиотики и лингвистического значения в инсталляции Сюй Бина. Научная новизна данной статьи заключается в попытке проанализировать произведение художника, обращаясь к идеям теоретиков постструктурализма и исследователей в области семиотики. Предлагаемая новая аналитический подход к «Книге с неба», мы расширяем понимание роли языка и его влияния на конструкцию смысла в искусстве. Этот анализ также призван обогатить диалог о взаимосвязи между языком, культурой и идентичностью через исследование семиотических аспектов инсталляции Сюй Бина. В ходе проведенного исследования были достигнуты значительные результаты, позволившие глубже понять произведение Сюй Бина «Книга с неба». Анализ через призму теорий Жака Деррида, Юлии Кристевой и Ролана Барта выявил ключевые концептуальные аспекты работы, такие как “différance” Деррида, интертекстуальность Кристевой и роль активного читателя Барта, что позволило раскрыть, как инсталляция деконструирует привычные представления о языке и значении, вызывает чувство дезориентации и отворачивания и трансформирует зрителей в активных интерпретаторов, переоценивающих культурную идентичность. Статья также способствует более широкому пониманию художественной практики Сюй Бина и дает представление о сложностях языка как социальной и культурной конструкции.

EN

Disrupted narratives: Modification of the Chinese language in Xu Bing’s “Book from the Sky”

I. A. Prigarina

Abstract. Through his unique approach to language and communication, a contemporary artist Xu Bing challenges language as one of the enduring elements within the Chinese semiotic field and prompts viewers to reassess their notions of cultural identity. The aim of the article is to uncover new interpretations of Xu Bing’s creative work by examining it through the lens of key ideas from post-structuralist theorists and semiotic researchers, specifically Jacques Derrida, Julia Kristeva, and Roland Barthes. The text explores Xu Bing’s groundbreaking work “Book from the Sky” as one of his earliest experiments with language, serving as a platform for discussing the role of language in meaning-making. The analysis draws on the philosophical concepts of language by Jacques Derrida, Roland Barthes, and Julia Kristeva, revealing the complex layers of semiotics and linguistic significance in Xu Bing’s installation. The scientific novelty of the article lies in its attempt to analyze the artist’s work by engaging with the ideas of post-structuralist theorists and semiotic researchers. By offering a new analytical approach to “Book from the Sky”, we expand the understanding of the role of language and its influence on the construction of meaning in art. This analysis also aims to enrich the dialogue about the relationship between language, culture, and identity by examining the semiotic aspects of Xu Bing’s installation. In the course of the research, significant results were achieved that allowed for a deeper understanding of Xu Bing’s “Book from the Sky”. The analysis through

the lens of theories by Jacques Derrida, Julia Kristeva, and Roland Barthes identified key conceptual aspects of the work, such as Derrida's "différance", Kristeva's intertextuality, and Barthes's concept of the active reader. This revealed how the installation deconstructs conventional perceptions of language and meaning, evokes feelings of disorientation and abjection, and transforms viewers into active interpreters who reassess cultural identity. The article also contributes to a broader understanding of Xu Bing's artistic practice and provides insight into the complexities of language as a social and cultural construct.

Введение

Творческий путь Сюй Бина начался в разгар Культурной революции (1966-1976 гг.) в Китае, где он воочию убедился в силе и ограниченности языка и его роли в формировании культурных норм, что заставило его усомниться в авторитете языка и границах языковых систем. Наблюдения и опыт Сюй Бина в это время открыли ему манипулятивную силу языка, а также его способность как к подавлению, так и к освобождению. Затем на протяжении всего своего творчества художник последовательно исследовал темы языка, культуры и коммуникации, бросая вызов общепринятым границам и побуждая зрителей пересмотреть свое восприятие культурных констант. Его три известные книги, которые начинаются с непере译имой «Книги с неба» до доступной каждому «Книги с земли», демонстрируют многогранность художника и его неизменную приверженность использованию искусства как средства преодоления культурных барьеров и содействия обсуждению вопросов, связанных с межкультурным взаимодействием.

«Книга с неба» выступает в качестве благоприятного материала для изучения в контексте разных наук и с разных точек зрения. Междисциплинарный характер произведения подчеркивают научные публикации таких исследователей, которые анализируют и интерпретируют его через китайскую философскую традицию, сквозь призму буддизма, в рамках лингвистических особенностей и т. д., как Адам Яворски (Jaworski, 2018), Стэнли К. Эйб (Abe, 1998), Сара Э. Фрейзер (Fraser, Li Yu-Chieh, 2020), Томас Ламарр (Lamarre, 2019), Шейн Макколленд (McCausland, 2012), Эбигейл Сиз (Sease, 2014), Тонг Кинг Ли (Lee, 2014), Карен Обермейер-Колб (Obermeyer-Kolb, 2011), Венни Тео (Theo, 2018), Роджер Т. Эймс (Ames, 2011), Куан-Хун Чен (Chen, 2011), Ричард Виноград (Vinograd, 2011), Эйприл Лю (Liu, 2011), Кадзуко Камеда-Мадар (Kameda-Madar, 2011).

Изучение теорий Жака Деррида, Ролана Барта и Юлии Кристевой позволяет раскрыть новые смысловые слои произведения современного китайского художника, проливая свет на его художественное, культурное и социально-политическое значение. Основная научная проблема, поднимаемая в этой работе, заключается в исследовании того, как «Книга с неба» Сюй Бина бросает вызов традиционным концепциям языка и значения. Инсталляция затрагивает вопросы о роли языка в формировании культурной идентичности, а также о динамике власти, присущей языковым системам. Центральный исследовательский вопрос состоит в том, как «Книга с неба» Сюй Бина сочетается с традиционными представлениями о языке и создании значений и бросает им вызов, какие новые толкования и смыслы возникают при анализе произведения через призму постструктурализма и семиотики и каким образом художник побуждает зрителей пересмотреть свои представления о культуре и идентичности через язык.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания взаимосвязи языка, культуры и власти в контексте современного искусства. В условиях глобализации и усиливающегося межкультурного обмена изучение таких произведений, как «Книга с неба» Сюй Бина, позволяет не только понять специфику китайского современного искусства, но и выявить универсальные механизмы формирования смысла и идентичности через язык.

Проблема, лежащая в основе данного исследования, заключается в недостаточности научных работ, прослеживающих влияние постструктуралистских и семиотических теорий на произведения современных художников, особенно таких, как Сюй Бин. Его работы, бросающие вызов традиционным представлениям о языке и значении, требуют более детального анализа с использованием теоретических подходов Жака Деррида, Юлии Кристевой и Ролана Барта. В частности, смысл работы Сюй Бина «Книга с неба», представляющей собой игру с текстом и, шире, с таким фундаментом культуры, как язык, недостаточно раскрывается без применения для ее понимания различных философских и культурологических концепций, направленных на анализ семиотических структур, культурных кодов и лингвистических конструкций.

В ходе исследования «Книги с неба» Сюй Бина были решены следующие задачи:

- продемонстрировано, как Культурная революция и опыт Сюй Бина в создании пропагандистских плакатов в китайской деревне повлияли на его художественное видение;
- исследованы художественные и эстетические аспекты «Книги с неба», а также ее тематическое содержание и контекстуальные значения в современном обществе;
- произведен анализ произведения в контексте теории деконструкции Ж. Деррида;
- показано, через какие идеи Р. Барта (смерть автора, денотация и коннотация и др.) может быть проанализировано данное произведение;
- рассмотрено, как «Книга с неба» может быть интерпретирована через концепции интертекстуальности и отращения, предложенные Ю. Кристевой;
- на основании проведенного исследования предложены практические рекомендации для последующих исследований.

В ходе исследования произведения Сюй Бина «Книга с неба» использованы концепции и теории ряда выдающихся философов и теоретиков языка и культуры. В основе анализа лежат идеи Жака Деррида (Derrida, 1976; 1982), Юлии Кристевой (1995; 2003) и Ролана Барта (1989; 2009), которые предоставляют разнообразные и взаимодополняющие подходы к пониманию языка, текста и их взаимодействия с культурными и социальными контекстами. Теория деконструкции Деррида рассматривает язык как систему знаков, не обладающих фиксированным значением. Деррида подчеркивает, что любое значение является результатом бесконечного процесса дифференциации и контекстуальных интерпретаций. Важное место в его концепции занимает критика логоцентризма – убеждения в том, что слова имеют устойчивые, неизменные значения. Применение деконструкции позволило рассмотреть, как «Книга с неба» подрывает традиционные представления о языке и значении, создавая многозначность и двусмысленность, что заставляет зрителя переосмысливать свою уверенность в стабильности текста и устойчивости культурных значений. Еще одной важной частью теоретической базы исследования являются концепции интертекстуальности и семиотики Кристевой. Интертекстуальность, по Кристевой (1995), предполагает, что любой текст является пересечением и компиляцией других текстов, что делает его значимость производной от множества других культурных и языковых контекстов. Также при изучении произведения была применена теория отращения для анализа реакции зрителей на «Книгу с неба», рассматривая ее как псевдообъект, вызывающий чувство дезориентации и дискомфорта. Этот подход помогает понять, как произведение Сюй Бина взаимодействует с культурным и историческим фоном, вызывая глубокие эмоциональные и интеллектуальные отклики. Использование теорий Ролана Барта, таких как концепция «смерти автора» и многозначность текста, позволило осветить активную роль зрителя в создании смысла произведения. Барт (1989) утверждал, что текст не имеет единого авторитетного значения и его интерпретация зависит от восприятия и культурного контекста читателя. Это особенно релевантно для «Книги с неба», где зрители сталкиваются с текстом, который визуально напоминает китайские иероглифы, но лишен какого-либо смыслового содержания. Применение этих теорий позволило глубже понять, как произведение провоцирует зрителей на активное участие в процессе интерпретации и осознание собственных культурных и языковых предубеждений. Эти подходы предоставили богатую основу для всестороннего анализа художественных, философских и социокультурных аспектов работы Сюй Бина.

При анализе «Книги с неба» Сюй Бина использовались различные исследовательские методы, которые дали возможность комплексно изучить произведение. В данной работе нашли применение следующие методы: метод философской компаративистики, феноменологический метод, метод семиотического анализа и метод языкового поля, культурно-исторический метод. Первый метод позволил провести сопоставительный анализ философских концепций Жака Деррида, Юлии Кристевой и Ролана Барта и применить их к конкретному произведению искусства. Феноменология, фокусируясь на субъективном опыте восприятия, предоставила возможность исследовать, как зрители взаимодействуют с «Книгой с неба». Этот метод продемонстрировал, каким образом инсталляция вызывает у зрителей чувства дезориентации, отращения и недоумения, а также как эти эмоциональные реакции способствуют более глубокому пониманию художественного замысла Сюй Бина. Применение семиотического анализа позволило исследовать, как символы и псевдоиероглифы в «Книге с неба» функционируют как знаки. Метод языкового поля способствовал рассмотрению того, как псевдоиероглифы вовлекают зрителя в своего рода языковую игру, где общепринятые правила чтения и понимания текста не применимы, что помогло выявить, как произведение дестабилизирует привычные механизмы восприятия и стимулирует новые способы интерпретации. Применение культурно-исторического метода к «Книге с неба» Сюй Бина подчеркнуло взаимодействие искусства с политическими, социальными и культурными процессами и включало несколько ключевых аспектов: политическую ситуацию в Китае в период создания произведения, влияние Культурной революции на восприятие художником языка и реформ, связанных с ним, влияние западной культуры и философии. Каждый из методов внес свой вклад в понимание произведения, обозначив его многозначность и культурную значимость, а также способствовал раскрытию сложных взаимосвязей между языком, текстом и восприятием.

Практическая значимость данного исследования заключается в его способности обогатить современное понимание взаимодействия искусства и языка как социокультурных феноменов. Анализ «Книги с неба» Сюй Бина через призму философских концепций Деррида, Кристевой и Барта позволяет не только углубить теоретическое осмысление произведения, но и предложить новые методологические подходы для изучения аналогичных художественных явлений. Полученные результаты могут быть использованы в образовательной практике для разработки курсов по современному искусству и культурологии, а также в музейной и выставочной деятельности для создания контекстуализированных экспозиций и образовательных программ. Более того, исследование способствует расширению дискурса о роли языка и текста в формировании культурной идентичности, что имеет важное значение для культурной политики и межкультурного диалога.

Обсуждение и результаты

«Книга с неба» (китайское название произведения “天书” (Tiānshū) на русский язык можно перевести дословно как «Книга небес». Используемое в тексте название является переводом с английского “Book from the Sky”) – одна из самых знаковых работ Сюй Бина, созданная в период с 1987 по 1991 год, в то время, когда художник переехал из Китая в США (Илл. 1). В этом амбициозном проекте он за четыре года разработал

и вручную на печатных блоках вырезал более 4000 китайских иероглифов с использованием радикалов Канси в качестве основы. Этот осознанный выбор был сделан для того, чтобы придать иероглифам ощущение подлинности и узнаваемости, гарантируя, что на первый взгляд они напоминают настоящие китайские иероглифы «с точки зрения плотности штрихов и частоты их появления» (Xu Bing, 2009, p. 55). Тем не менее, несмотря на то что иероглифы кажутся аутентичными, на самом деле они совершенно бессмысленны. Инсталляция, впервые продемонстрированная в Пекине в Китайском художественном музее в 1988 году (Cauley, 2009, p. 163), вызвала широкий резонанс у китайской аудитории. Пространство было заполнено книгами, разложенными в виде массивного прямолинейного «ковра» на низкой полке-подставке, тремя подвешенными к потолку раскрытыми свитками и настенными панно. В каждой детали – начиная от оформления страниц и качества бумаги до сгибов, переплетов и цвета обложек (в данном случае – индиго) – книги были внимательно выверены в соответствии с принципами традиционного китайского книгоиздания периода правления династий Сун (960-1279 гг.) и Мин (1368-1644 гг.). Несмотря на то, что инсталляция является отсылкой к китайским свиткам и традиционным книжным форматам, созданным более 1000 лет назад (Lee, 1994, p. 360), она реконтекстуализирует их, создавая дискурс о силовой динамике языка, текучести значений и ассимиляции культурных символов в современном искусстве.

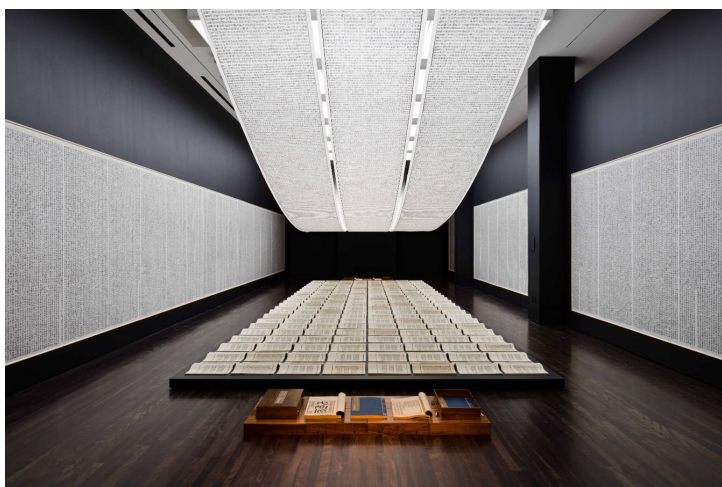

Иллюстрация 1. Сюй Бин. «Книга с неба». Художественный музей Блантона, Остин, Техас, США, 2016 г.

Первоначально рассматриваемое произведение имело другое название – «Зеркало для анализа мира: заключительный том столетия» («析世鉴—世纪末卷», Xī shì jiàn – Shìjì mòjuàn). Оно подчеркивало метафорическую функцию книги как «цзянь» (鉴), или зеркала, и перекликалось с историческими образами, распространенными в китайском научном дискурсе. Также первое название коррелировало с социально-политическим и культурным контекстом, являлось отражением эпохи, во время которой была создана работа. Однако Сюй Бин в конечном счете решил переименовать работу, мотивируя это решение тем, что он считал оригинальное название чрезмерно подверженным влиянию западных традиций (Xu Bing, 2009, p. 57). Второе название, утвержденное автором, «Книга с неба», имеет различные семантические коннотации, как положительные, так и отрицательные. В китайском языке термин «тьен шу» (天书, Tiānshū), традиционно обозначающий «божественное письмо», исторически относился к священным или религиозным текстам, наполненным духовным смыслом. Однако в контексте данного произведения современное прочтение названия подразумевает тарбарщину или непонятный текст. Этот семантический сдвиг подчеркивает сложную взаимосвязь между историческим почтением к текстовым артефактам и современным восприятием лингвистической двусмысленности или бессмысленности. С одной стороны, интерпретация названия вызывает ощущение потустороннего или трансцендентного происхождения, предполагая божественный источник текста. С другой – сопоставление с «небом» привносит элемент двусмысленности или нереальности, намекая на потенциальную возможность обмана или иллюзии. Исходя из этого, название «Книга с неба» предстает как тонкая игра символов, многогранное выражение, заключающее в себе как почтение к текстовой традиции, так и попрание лингвистических норм.

Благодаря тому, что «книга» помещена в небесное царство, название как бы выносит ее за пределы обычного человеческого опыта, придавая ей ощущение космической значимости. Сам масштаб произведения и его окружение создают атмосферу величия и возвышенности, характерную для архитектурных сооружений, посвященных религиозным практикам. Через использование термина «небесный» в названии инсталляции можно провести аналогию с находящимся в Пекине Храмом Неба, который представляет собой круглое сооружение с тремя уровнями платформ. Предполагаемый акт взаимодействия с произведением, внимательное рассмотрение каждого символа, приближен к духовной или медитативной практике, что напоминает обряды или ритуалы, связанные с изучением древних текстов в религиозном контексте. Таким образом, в совокупности пространство, в котором экспонировалась «Книга с неба», напоминало священное место, способствуя контемпляции и внутреннему исследованию символизма, заложенного в инсталляции. Но зрители, являющиеся преимущественно образованными и грамотными людьми, говорящие на китайском языке,

входящие в этот «храм» и ожидающие прочесть представленный текст, напечатанный на листах, свитках и книгах, обнаруживают, что он им недоступен, что заставляет их почувствовать себя неграмотными.

Позднее данная работа была показана в различных местах Азии, Северной Америки, Австралии и Европы в виде полномасштабной инсталляции или ее уменьшенных версий. Когда «читатели» осознают, что автор намеренно вводит их в заблуждение и предоставляет неправильную информацию, это позиционирует их как 'других' – маргинализированных аутсайдеров и зевак. Сюй Бин, создавая это произведение, предлагает зрителю исследовать внутреннее содержание работы самостоятельно, потому что язык, которым наполнен его вымышленный словарь, часто непонятен для тех, кто не говорит по-китайски, и для самих китайцев. Таким образом, каждый зритель оказывается в роли активного участника в процессе «прочтения» текста, который не только воспринимает информацию, но и анализирует ее, взвешивая возможные мотивы и цели автора, и становится своего рода переводчиком, пытающимся расшифровать сообщение, заключенное в этом произведении, что, с одной стороны, несколько предвзято, поскольку каждый может толковать произведение по-своему, видя в нем то, что открывается только его воображению, а с другой – является основополагающим в интерпретации инсталляции, так как важен не столько смысл, заложенный художником, сколько реакция зрителя, без которого «Книга с неба» в принципе перестанет существовать как полноценное произведение. Путем включения элементов дезориентации и неопределенности в эту работу Сюй Бин создает пространство для рефлексии зрителя, подчеркивая сложность и многомерность человеческого опыта.

Представляя текст, который выглядит как подлинно китайский, но остается принципиально непонятным, Сюй Бин бросает вызов традиционной связи языка со значением. Создавая «книгу», которая кажется хранилищем знаний, но в конечном счете ничего не передает, художник ставит под сомнение сами основы китайской культуры и восприятие письменного слова, предложив своей аудитории задуматься о роли языка как инструмента коммуникации и контроля в китайском обществе. Кроме того, художественная практика Сюй Бина дестабилизирует устоявшиеся границы китайской идентичности. Используя неразборчивые иероглифы, он подрывает представление о фиксированной и легко определяемой китайской культурной идентичности. В более широком контексте нечитаемые знаки также могут служить метафорой стирания индивидуальных голосов и индивидуальности в эпоху массового производства и потребления. Повторяемость и единообразие иероглифов свидетельствуют об утрате уникальности и аутентичности, приглашая зрителей задуматься о влиянии индустриализации и конформизма на самовыражение человека. Также художник ставит вопрос о будущем китайской культуры, аутентичности языка и сохранении культурной памяти. Дестабилизация устоявшихся норм языка может, с одной стороны, говорить о разрушении связей с многовековой историей и предками, так как язык является основой культурного наследия и средством передачи знаний и идентичности через поколения, а с другой – создавать новое пространство для новых форм коммуникации и образования связей между современностью и прошлым.

Кроме того, «Книга с неба» посвящена историческим и политическим аспектам развития языка в Китае. Благодаря тщательному исполнению тысяч иероглифов Сюй Бин напоминает о богатой традиции китайской каллиграфии и одновременно критикует авторитарные манипуляции и контроль языка, особенно во время воспитания автора в маоистском Китае. Намеренная двусмысленность текста подчеркивает комментарий художника о динамике власти, присущей языковой репрезентации, в частности в условиях цензуры и идеологического контроля. Язык стал инструментом пропаганды и контроля с предписанной лексикой и идеологическими нарративами, навязываемыми правительством. Работа вызвала споры, особенно в контексте политической ситуации в Китае. Некоторые критики истолковали намеренное использование Сюй Бинем неразборчивых иероглифов как завуалированную критику контроля китайского правительства над языком и информацией. В результате работа подверглась цензуре и пристальному изучению со стороны властей, что высветило сложную взаимосвязь между искусством, цензурой и политическим инакомыслием в Китае.

Еще один интересный аспект – данное произведение, несмотря на его соответствие различным западным теоретическим концепциям, столкнулось с критикой со стороны представителей «Новой волны», которые стремились к более радикальным формам экспрессии и отходу от устоявшихся художественных конвенций в китайском искусстве. Вдохновленные западными авангардными движениями, они пытались создавать произведения, полностью порывающие с традицией, в то время как «Книга с неба» Сюй Бина, на первый взгляд, казалась более укорененной в культурном наследии. В визуальном плане единственным общим новшеством, указывающим на влияние западного искусства на Сюй Бина, является идея создания произведения в форме художественной инсталляции (Erickson, 2001, p. 84). Тем не менее, несмотря на это, данное произведение вскрывает более глубокое смешение западных идей с китайской традицией. «Книга с неба» внешне может быть охарактеризована как набор символов китайской письменности, однако концептуально она пронизана влиянием западных идей, особенно постмодернизма, которые призывают к разрушению устоявшихся норм и подвергают сомнению привычные представления о базовых и устойчивых координатах, таких как язык, культура, история.

Изучение этого произведения с использованием философских идей Жака Деррида, Юлии Кристевой и Рола-на Барта, направленных на рассмотрение и анализ языка как социокультурного и символического конструкта, позволяет исследовать не только его художественные и эстетические аспекты, но и интерпретировать его тематическое содержание и контекстуальные значения в современном обществе.

Деконструкция языка: «Книга с неба» Сюй Бина через призму концепции Жака Деррида

Исследование «Книги с неба» сквозь призму постструктурализма, особенно в контексте идей Жака Деррида о деконструкции, позволяет выявить, как художник использует языковые знаки для вызова новых смыслов и ассоциаций, а также для критического анализа языковых структур и их влияния на восприятие мира.

Теория деконструкции Деррида представляет собой переосмысление языка и значения, «демонтаж процесса порождения текста, выявление в нем тех элементов, из которых он собран, обнажение не структуры, но технологии создания текста, обнаружение его интертекстуальных зависимостей, анализ бинарных оппозиций, направленный на нивелирование их противостояния» (Кудымова, 2021, с. 8). В этой теории утверждается, что язык функционирует как постоянно меняющаяся и непредсказуемая сеть означающих, посредством системы различий, а не фиксированного или стабильного набора значений. Язык по своей сути нестабилен, а значение постоянно откладывается из-за «игры различий» между означающими. Деррида выступает против логоцентризма, который отдает предпочтение устному слову, а не письму, и поддерживает «определение бытия сущности как присутствия» (Derrida, 1976, p. 12). Деконструируя логоцентрическую предвзятость западной мысли, он обнажает нестабильность и произвол лингвистических иерархий, демонстрируя, как преимущество речи перед письмом отражает более широкие предубеждения и предположения о присутствии, авторитете и идентичности. Для Деррида язык является произвольным и нестабильным, что означает, что нет необходимой связи между знаком и его значением. Как следствие, возникает множество интерпретаций, поскольку значение текста не является ни фиксированным, ни определенным. Это, в свою очередь, демонстрирует, что текст может быть истолкован многократно, в зависимости от точки зрения каждого читателя. Такое наблюдение подчеркивает открытую природу языка и его безграничный потенциал для переосмысления. Понятие “différance” (различение), которое «старше», чем онтологическое различие или чем истина “Бытия”» (Derrida, 1982, p. 382), используемое Жаком Деррида, является ключевым для его философии деконструкции и представляет собой игру слов, объединяющую значения «различие» (différance) и «отсрочка» (deferral). Этот термин используется для описания процесса, присущего языку, который одновременно включает различие и временную отсрочку смысла. Также Деррида утверждает, что каждый знак, будь то слово, выражение или символ, может быть процитирован или заключен в кавычки, что позволяет ему выйти за пределы своего исходного контекста и породить новые контексты бесконечным образом (Easthope, 1988, p. 167). Эта идея обращает внимание на то, что значения знаков не фиксированы или статичны, а зависят от их использования в различных контекстах. Процитированный знак может приобретать новые значения в новом контексте, а также взаимодействовать с другими знаками и создавать новые смысловые ассоциации. Обобщая, Деррида критикует традиционную западную философию, опирающуюся на бинарные оппозиции, такие как «присутствие/отсутствие», «речь/письмо», «природа/культура», «текст/контекст» и др., и говорит о необходимости деиерархизировать эти отношения. Деконструкция дестабилизирует эти оппозиции, показывая, как каждый термин по своему значению опирается на другой, стирая границы между ними и обнажая их взаимную зависимость.

Взгляд Деррида на язык во многом перекликается с исследованием художником Сюй Бином неоднозначности и пластичности языка в его работе «Книга с неба», в которой подчеркивается сконструированная и произвольная природа письменного языка. Разрушая традиционную китайскую систему письма, художник бросает вызов понятию лингвистической стабильности и авторитету, присущему письменному слову. «Книга с неба» исследует роль языка в регулировании динамики власти и формировании социальных иерархий. Делая текст нечитаемым, Сюй Бин подрывает традиционную власть, которой наделена письменность, дестабилизируя устоявшиеся структуры знаний и контроля. Произведение стирает противоречия, устраняя различие между речью и письмом и выдвигая на первый план отсутствие смысла из-за отсутствия узнаваемого значения в изобретенных иероглифах. Художник, как и философ, уничтожает кажущуюся прозрачность языка, ставя под сомнение прямую связь между означающим и означаемым, а также между письменными знаками и их общепринятыми значениями. Оба они борются с присущей языку нестабильностью и двусмысленностью, разрушая традиционные способы коммуникации, чтобы исследовать пределы и возможности человеческого самовыражения, и демонстрируют, что язык никогда не был нейтральной средой, а являлся местом постоянных переговоров и борьбы за создание смысла. Радикальный анализ лингвистических структур, проведенный Деррида, бросил вызов понятию стабильного, единственного значения, утверждая, что язык открыт для множества интерпретаций. Работа Сюй Бина приглашает зрителей активно участвовать в конструировании смысла. Как в теории Деррида, так и в творчестве Сюй Бина читатель или зритель становится важным участником творческого процесса, формируя конечный смысл через призму своего собственного уникального опыта. В «Книге с неба» иероглифы несут следы китайской письменности, создавая иллюзию узнаваемости, но в то же время не дают возможности прийти к окончательной интерпретации. Повторяемость знаков подчеркивает их восприимчивость к реинтерпретации и реконтекстуализации, акцентируя случайность значения и невозможность фиксации определенного смысла. Таким образом, работа побуждает к размышлениям о субъективной природе значения и роли контекста в формировании понимания.

Язык, знаки и мифология в «Книге с неба» Сюй Бина: бартовский подход

Семиотика Ролана Барта исследует, как знаки функционируют в разных культурных и идеологических знаковых системах. Барт рассматривает знаки как конструкции, которые передают информацию и имеют определенные значения, создавая связи между объектами и понятиями. В «Книге с неба» Сюй Бин разрушает традиционный процесс создания смысла, создавая визуально узнаваемые, но в конечном счете нечитаемые символы. Это бросает вызов представлениям зрителей о культуре как системе устойчивых знаков, подчеркивая произвольную природу последних, и их пониманию языка. Намеренное манипулирование языком Сюй Бином подчеркивает идею о том, что значение не присуще знакам как таковым, а скорее формируется в культурном и историческом контексте.

Барт выделяет два уровня значений – денотация и коннотация, где первое понятие относится к поверхностному или буквальному значению текста, тогда как второе, включая в себя означаемое и означающее, имеет дело со вторичными значениями и ассоциациями, которые текст вызывает, а также со «множеством текучих, изменчивых, идеологических смыслов, которые слово приобретает в контексте своих употреблений» (Косиков, 2008, с. 16). При этом оба термина так или иначе переплетаются с идеологией, и «денотация оказывается лишь последней из возможных коннотаций, верховным мифом, позволяющим тексту притворно разыгрывать возвращение к природе языка, к языку как к природе» (Барт, 2009, с. 52). С точки зрения денотации «Книга с неба» в прямом физическом выражении – многосоставная инсталляция, представляющая тысячи вырезанных вручную и придуманных автором символов, запечатленных в выставленных предметах (книгах, свитках, панно). Однако более интересными являются интерпретации «Книги с неба» с точки зрения коннотации. Эта работа раскрывает множество смысловых слоев. Во-первых, она ставит под сомнение взаимосвязь между языком и смыслом, оспаривая предположение, что письмо всегда несет в себе конкретные сообщения. Во-вторых, имитация китайской каллиграфии бросает вызов авторитету письменного слова и ставит под вопрос подлинность культурных символов, что порождает коннотации культурной идентичности, аутентичности и динамики власти между системами коммуникации и контроля. В-третьих, бессмысленные иероглифы одновременно обращаются к прошлому, комментируют настоящее, когда многие формы выражения подвергаются цензуре, и подразумевают возможное антиутопическое будущее, в котором свобода выражения мнений будет ограничена.

Идеи Барта о мифологии проливают свет на то, как Сюй Бин критиковал язык и транслировал искаженную действительность. В китайской культуре письменное слово обладает огромной символической силой и авторитетом. Представляя множество неразборчивых иероглифов, Сюй Бин раскрывает сконструированную природу языка, подвергая сомнению мифы и идеологии, связанные с этим. Инсталляция разрушает мифологизацию языка, заставляя зрителей столкнуться с произвольной и социально сконструированной природой языковых систем. Разбросанные в пространстве страницы и визуальная разнородность произведения отражают характеристики мифологического космоса или хаоса, где разные элементы сосуществуют параллельно, принося разные значения и толкования. Разные комбинации псевдоиероглифов отражают символический код, имеющий мифологическую значимость и отсылающий к различным культурным смыслам и образам. Также миф, в контексте работы Сюй Бина, может быть рассмотрен как символическое представление культурных норм, обычаев и исторических ценностей, которые формируют восприятие человека о мире, что в то же время демонстрирует относительность разрыва между современным человеком и его предками.

Подход Сюй Бина также совпадает с представлениями Барта о смерти автора, который утверждает, что «присвоить тексту Автора – это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» (1989, с. 389). Тщательно создавая иероглифы, которые напоминают традиционную китайскую каллиграфию, Сюй Бин намеренно скрывает свой собственный авторский замысел, не отвечая традиционным представлениям об авторстве. Он дистанцируется от авторитетной позиции, предлагая зрителям взаимодействовать с «Книгой» и создавать свои собственные интерпретации, углубляясь в свое субъективное понимание инсталляции, побуждает их подвергать сомнению свои предположения и знакомиться со своим культурным и языковым прошлым путем задавания вопросов. Отсутствие авторского присутствия бросает вызов идее единого, фиксированного значения, определенного автором, подчеркивая активную роль аудитории в создании и толковании произведений искусства, что поднимает вопрос о роли художника как единственного создателя и арбитра смысла. Вместо того, чтобы диктовать конкретное сообщение или повествование, Сюй Бин создает пространство для открытой интерпретации, приглашая зрителей активно участвовать в конструировании смысла и расшифровывании головоломки.

Сложности текста: идеи Юлии Кристевой и «Книга с неба» Сюй Бина

Одно из ключевых понятий, занимающее важное место в философии Юлии Кристевой, интертекстуальность, представляет собой «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри каждого отдельного художественного текста. Для любого познающего субъекта феномен интертекстуальности – это признак того отдельного способа, каким каждый текст прочитывает историю и соответственно вписывается в нее» (1995, с. 111). Концепция интертекстуальности Кристевой подчеркивает взаимосвязанность текстов и способы формирования смысла в зависимости от их взаимосвязей с другими текстами. В «Книге с неба» Сюй Бин обращается к интертекстуальной природе языка, создавая иероглифы, имитирующие традиционную китайскую письменность, но лишённые семантического содержания. Эта преднамеренная игра с письменными традициями подчеркивает интертекстуальные слои смысла, заложенные в произведении, предлагая зрителям рассмотреть его связь с более широкими культурными и лингвистическими контекстами. Подражая китайским иероглифам, но искажая их традиционное значение, эта инсталляция создает одновременно почтительный и подрывной диалог, подчеркивая динамичные отношения между прошлым и настоящим, традициями и современностью. Создавая текст одновременно знакомый и незнакомый, Сюй Бин порождает новые смыслы и ассоциации, которые способствуют продолжающейся эволюции интертекстуального ландшафта, являющегося динамичным явлением.

Теория отвращения Кристевой (2003, с. 41) исследует границу между «я» и «другим», «внутренним» и «внешним», подчеркивая дискомфорт и неловкость, возникающие при столкновении с тем, что воспринимается как чужеродное. В контексте этой теории отвращение представляет собой псевдообъект, который формируется

до момента осознания, но проявляется лишь в тех случаях, когда нарушается вторичное вытеснение. «Книга с неба» может рассматриваться как такой псевдообъект, вызывающий отвращение у зрителей, которые не в состоянии расшифровать значение иероглифов из-за разрыва между ожиданием и реальностью. Это ощущение языковой двусмысленности и дезориентации бросает вызов привычному восприятию реципиента и провоцирует столкновение с врожденной нестабильностью языка и идентичности.

Концепция разрушения поэтики Юлии Кристевой предполагает, что искусство обладает потенциалом разрушать устоявшиеся нормы и бросать вызов доминирующим идеологиям. В «Книге с неба» ниспровержение Сюй Бинем традиционных языковых структур и создание им неразборчивых иероглифов можно рассматривать как форму революционной поэтики, ставящей под сомнение авторитет языка и призывающей зрителей пересмотреть свои представления о коммуникации и значении. Примечательно замечание Кристевой в отношении Мао Цзэдуна о том, что он «является единственным политическим деятелем, единственным коммунистическим лидером после Ленина, который постоянно настаивает на необходимости работать над языком и письмом, чтобы изменить идеологию» (Kristeva, 1977, p. 54). В этом ключе инсталляция является своеобразным ответом художника на политическую индоктринацию и манипуляции с помощью языка, которые он наблюдал во время своей работы в период Культурной революции. Мао использовал язык как инструмент политического контроля и пропаганды, навязывая единый, идеологизированный дискурс. «Книга» Сюй Бина критикует эту манипуляцию, подчеркивая потенциальную способность языка быть средством обмана и контроля, и предлагает критически проанализировать роль языка в формировании общественных норм и ценностей.

Заключение

Итак, «Книга с неба» – это глубокое размышление о природе самого языка. Предлагая зрителям тщательно проработанный, но совершенно бессмысленный текст, Сюй Бин бросает вызов общепринятым представлениям о лингвистическом значении. Эта работа побуждает задуматься о произвольной природе языковых символов и их роли в формировании человеческого восприятия и понимания. Благодаря своим неразборчивым символам «Книга с неба» разрушает традиционные способы коммуникации, заставляя зрителей по-новому взглянуть на то, как передается и интерпретируется смысл. Делая язык непонятным, Сюй Бин выдвигает на первый план ограничения и двусмысленности, присущие межкультурному общению.

Исследование «Книги с неба» Сюй Бина не только вносит вклад в академические дискуссии, но и предлагает конкретные рекомендации по его практическому применению в различных областях культурной и образовательной деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования «Книги с неба» Сюй Бина заключаются в углубленном анализе и расширении понимания взаимодействия языка, искусства и культурных контекстов и включают углубленный междисциплинарный анализ, который может использовать методы психолингвистики, когнитивной науки и антропологии для выявления новых взаимодействий между визуальными и вербальными аспектами произведения. Сравнительный анализ с другими современными произведениями поможет определить уникальные и общие черты в подходах к языку и тексту, что позволит выявить глобальные тенденции и культурные особенности. Эмпирические исследования восприятия различных аудиторий, учитывающие их культурный и образовательный фон, могут раскрыть значимость отдельных аспектов произведения.

Источники | References

1. Барт Р. S/Z / пер. с фр. Г. К. Косикова и В. П. Мурат. Изд-е 3-е. М.: Академический Проект, 2009.
2. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
3. Косиков Г. К. Ролан Барт – семиолог, литературовед // Барт Р. Нулевая степень письма. М.: Академический Проект, 2008.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1995. № 1.
5. Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении. СПб.: Алетейя, 2003.
6. Кудымова Д. А. Критика философского логоцентризма как интерпретативная стратегия деконструктивной практики Жака Деррида // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1.
7. Abe S. No Questions, No Answers: China and A Book from the Sky // Boundary 2. 1998. Vol. 25. No. 3.
8. Ames R. T. Reading Xu Bing's A Book from the Sky: A Case Study in the Making of Meaning // Xu Bing and Contemporary Chinese Art: Cultural and Philosophical Reflections / ed. by Hsingyuan Tsao and R. T. Ames. Albany: State University of New York Press, 2011.
9. Cayley J. Extended Bibliographic Description of Tianshu // Tianshu: Passages in the Making of a Book / ed. by K. Spears. L.: Bernard Quaritch Limited, 2009.
10. Chen K.-H. Seriousness, Playfulness, and a Religious Reading of Tianshu // Xu Bing and Contemporary Chinese Art: Cultural and Philosophical Reflections / ed. by Hsingyuan Tsao and R. T. Ames. Albany: State University of New York Press, 2011.

11. Derrida J. *Margins of Philosophy* / trans. by A. Bass. Chicago: University of Chicago Press, 1982.
12. Derrida J. *Of Grammatology* / trans. by G. C. Spivak. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1976.
13. Easthope A. *British Post-Structuralism*. N. Y.: Routledge, 1988.
14. Erickson B. *The Art of Xu Bing: Words without Meaning, Meaning without Words*. Washington – Seattle: Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution; University of Washington Press, 2001.
15. Fraser E. S., Li Yu-Chieh. *Xu Bing. Beyond the Book from the Sky*. Singapore: Springer, 2020.
16. Jaworski A. *Language Ideologies in the Text-Based Art of Xu Bing: Implications for Language Policy and Planning* // *The Oxford Handbook of Language Policy and Planning* / ed. by J. W. Tollefson, M. Pérez Milans. N. Y.: Oxford University Press, 2018.
17. Kameda-Madar K. *Transmission of Meanings: A Study of Shen Wai Shen (Body Outside Body) by Xu Bing* // *Xu Bing and Contemporary Chinese Art: Cultural and Philosophical Reflections* / ed. by Hsingyuan Tsao and R. T. Ames. Albany: State University of New York Press, 2011.
18. Kristeva J. *Polylogue*. P.: Éditions du Seuil, 1977.
19. Lamarre T. *Nothing Doing: Xu Bing and the Nonsensuous Life of Chinese Characters* // *Immediation I* / ed. by E. Manning, A. Munster, B. M. Stavning Thomsen. L.: Open Humanities Press, 2019.
20. Lee S. E. *History of Far Eastern Art*. 5th ed. Upper Saddle River: Prentice-Hall, 1994.
21. Lee T. K. *Visuality and Translation in Contemporary Chinese Literary Art: Xu Bing's A Book from the Sky and A Book from the Ground* // *Asia Pacific Translation and Intercultural Studies*. 2014. Vol. 1 (1).
22. Liu A. *The Living Word: Xu Bing and the Art of Chan Worldplay* // *Xu Bing and Contemporary Chinese Art: Cultural and Philosophical Reflections* / ed. by Hsingyuan Tsao and R. T. Ames. Albany: State University of New York Press, 2011.
23. McCausland S. *Copy and Transmitting, Knowledge and Nonsense: From the Great Encyclopaedia to A Book from the Sky* // *Original Intentions: Essays on Production, Reproduction and Interpretation in the Arts of China* / ed. by N. Pearce, J. Steuber. Gainesville: University Press of Florida, 2012.
24. Obermeyer-Kolb K. *A Contemporary Spin on Tradition: Xu Bing's Cultural Exploration* // *Journal of Undergraduate Research at Minnesota State University*. 2011. Vol. 11.
25. Sease A. *Anxiety of the Unknown in Art: Xu Bing's A Book from the Sky* // *Undergraduate Research Awards*. Hollins: Hollins University, 2014.
26. Teo W. *Words Divide, Images Connect: The Politics of Language and the Language of Politics* // *Xu Bing's 'Book from the Sky' and 'Book from the Ground'* // *Journal of Contemporary Chinese Art*. 2018. Vol. 5. Iss. 1.
27. Vinograd R. *Making Natural Languages in Contemporary Chinese Art* // *Xu Bing and Contemporary Chinese Art: Cultural and Philosophical Reflections* / ed. by Hsingyuan Tsao and R. T. Ames. Albany: State University of New York Press, 2011.
28. Xu Bing. *The Making of Book from the Sky* // *Tianshu: Passages in the Making of a Book* / ed. by K. Spears. L.: Bernard Quaritch Limited, 2009.

Информация об авторах | Author information

Пригарина Ирина Алексеевна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Irina Alekseevna Prigarina¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ irinaprigarina.sun@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.05.2024; опубликовано online (published online): 21.06.2024.

Ключевые слова (keywords): Сюй Бин; Книга с неба; современное китайское искусство; Жак Деррида; Ролан Барт; Юлия Кристева; интертекстуальность в современном искусстве; межкультурная коммуникация в искусстве; Xu Bing; Book from the Sky; contemporary Chinese art; Jacques Derrida; Roland Barthes; Julia Kristeva; intertextuality in contemporary art; intercultural communication in art.